

ЦЕНЫ И СВОБОДА НЕРАЗДЕЛЬНЫ

21.03.2023

СТАТЬИ

«Если человек не хочет принести больше вреда, чем пользы, пытаясь улучшить социальный порядок, он должен усвоить, что в социальной области, как и в других областях, где преобладает сложный тип организации, невозможно овладеть полным знанием, позволяющим ему стать хозяином положения, и вынужден пользоваться тем знанием, которым располагает. Поэтому он должен поступать не как ремесленник, формулирующий свои изделия, а как садовник, создающий растению условия для роста. При бьющем через край ощущении растущих возможностей человека, которому способствовали успехи естественных наук и которое толкает его к «головокружению от успехов», существует опасность того, что усилия будут направлены на подчинение не только природы, но и человека, чтобы поставить под контроль человеческую волю...»

Из речи нобелевского лауреата Фридриха фон Хайёка

Государство и цены

«Ценообразование — это искусство, так как оно осуществляется в условиях высокой степени неопределенности»¹. В текущих реалиях помимо неопределенности ценовое регулирование сопровождается разнонаправленными действиями контролирующих органов и активным вмешательством государства, особенно в периоды экономических кризисов и разбалансировки макроэкономических показателей. По мнению советского и российского экономиста и политолога Я. Певзнера, отсутствие равновесия имманентно присуще

рыночной экономике и играет в ее функционировании и развитии как позитивную, так и негативную, разрушительную роль, понуждая экономические субъекты действовать вопреки их глубинным интересам и интересам общества в целом. Когда речь идет о регулировании рыночных механизмов, важно учитывать государственный контроль за ценами. Разумеется, мониторинг ценовой ситуации необходим, но он не должен перерасти в нечто большее, так как в России любая отрасль экономики рискует оказаться заложницей инициатив директивного администрирования и весьма запутанной регуляторной среды. С одной стороны, в период масштабного экономического кризиса и общемировой рецессии 2020–2021 гг. государством осуществляется финансовая поддержка функционирования предприятий, с другой — наблюдается постоянное административное давление на бизнес. Кроме того, имеет место дублирование функций контролирующих органов. Например, полномочия ФАС и Минздрава России в сфере регулирования цен на лекарственные препараты дублируются, при том что их взгляды на ценовое регулирование значительно разнятся. Поскольку «многоглавость» регулятора во многом тормозит реализацию возможностей рынка, бизнес выступает за введение *good regulatory practice*. В сфере социально значимых товаров сложилась аналогичная ситуация: в декабре 2020 г. ФАС и Генеральная прокуратура объявили о целесообразности принятия постоянных и продолжительных мер по формированию цен на продукты питания с применением инструментария внеплановых проверок и антимонопольных дел. В этом случае тоже наблюдается задвоение полномочий государственного регулирования. Тогда же, в декабре 2020 г., Государственная Дума и Правительство РФ одобрили законопроект, предоставляющий кабинету министров возможность устанавливать предельные параметры роста цен на отдельные виды социально значимых продуктов. Уровень колебания цен на такие товары не должен превышать 10-процентный порог.

Единственный понятный государству язык — это язык цифр и расчетов.

Активность антимонопольного контроля и государственного регулирования цен в 2020–2021 гг. возросла экспоненциально. Регуляторная среда формируется без проведения всестороннего экономического анализа рыночной конъюнктуры и оценки последствий интервенции государства в бизнес-процессы.

Эксперты-экономисты сходятся во мнении по поводу того, что сдерживание роста цен на товары (работы, услуги) может повлечь за собой массовое банкротство малых и средних предприятий, а также создать предпосылки для возникновения дефицита на отдельных товарных рынках.

В результате реализуемая бизнесом ценовая и торгово-сбытовая стратегия находится в «красной зоне» — несет в себе потенциальные риски нарушения антимонопольного законодательства: от административной ответственности в виде оборотного штрафа или выдачи предписания о перечислении в бюджет дохода до выдачи поведенческого предписания, на долгие годы перечеркивающего всю бизнес-модель, и привлечения к уголовной ответственности...

На наш взгляд, если в текущих реалиях каждый государственный орган будет понемногу «отрезать от пирога рыночной экономики» и вносить свои коррективы в бизнес-процессы компаний, рыночной экономики в России не будет, и мы вернемся в эпоху плановой командной экономики 1920-х гг. Символичен тот факт, что в 2021 г. исполнилось 100 лет со дня создания Госплана СССР и спустя вековой период государство по-прежнему определяет потребности рынка без учета мнения самого рынка. Особенно ощущается вмешательство государства на уровне антимонопольной политики. С 2019–2020 гг. ФАС России по результатам рассмотрения сделок экономической концентрации систематически выдает поведенческие предписания по поводу разработки и утверждения торгово-сбытовой и ценовой политики. Примером может служить ситуация с ценами на строительные материалы на товарных рынках (например, на цемент), на перевалку грузов в портах и пр.

По результатам состоявшегося 13 апреля 2020 г. запуска биржевой торговли зерновыми культурами на базе АО «Национальная товарная биржа» ФАС России направила элеваторам информационное сообщение о том, что их положение может быть признано доминирующим, и рекомендовала (под ненавязчивой угрозой административных санкций — прим. авт.) принять организационно-распорядительный акт, устанавливающий тарифы на услуги по хранению и отгрузке зерна с учетом антимонопольного законодательства. Все это свидетельствует о том, что государство достаточно вольготно чувствует себя в условиях рынка и, как правило, не считается с мнением бизнеса.

Цены — результат расчетов и системной аналитики

Ежегодно рассматриваемые в России антимонопольные и тарифные споры с бизнесом, к сожалению, свидетельствуют о том, что ценовая политика поставщиков (производителей) товара, независимо от того, формализована она или нет, не всегда бывает прозрачной и проработанной в достаточной степени, а главное, далеко не всегда понятной регулятору.

Финансовый и антимонопольный аудит деятельности компаний демонстрирует наиболее часто встречающиеся проблемы в проводимом ими ценообразовании:

- отсутствуют утвержденные в том или ином виде локальные акты по осуществлению торгово-сбытовой / ценовой политики;

- в утвержденных локальных актах не учитываются изменение рыночной конъюнктуры и факторы сезонности;

- цены формируются / прогнозируются в отрыве от производственного процесса и маркетинга;

- отсутствуют формульное ценообразование и информация об эластичности спроса (основного ориентира для реализации ценовой стратегии);

не рассчитывается оптимальный уровень складских запасов и пр.

В результате реализуемая бизнесом ценовая и торгово-сбытовая стратегия находится в «красной зоне» — несет в себе потенциальные риски нарушения антимонопольного законодательства: от административной ответственности в виде оборотного штрафа или выдачи предписания о перечислении в бюджет дохода до выдачи поведенческого предписания, на долгие годы перечеркивающего всю бизнес-модель, и привлечения к уголовной ответственности...

Как же предпринимательскому сообществу защититься от тотального контроля? На каком языке следует говорить с регуляторами? Как сочетать ценовую стратегию с многогранным процессом производства и антимонопольными запретами? Единственный понятный государству язык — это язык цифр и расчетов. Цены же, как счетные величины, несут в себе огромный пласт информации, необходимой экономическим агентам. Эта информация наиболее оперативна и компактна, она выполняет роль своеобразных сигналов, побуждающих индивида к принятию тех или иных решений. Цены дают представление о том, кто в каких товарах имеет потребность, какова эластичность спроса и т. д. Таким образом, механизм формирования цен является универсальным способом передачи экономической информации и координатором хозяйственной деятельности. При этом, чем независимее ценообразование, тем более достоверную информацию оно содержит.

По нашему мнению, в условиях нарастающего государственного регулирования (в первую очередь в сфере цен) главной задачей для компаний будет правильное считывание информации, которую несут в себе цены, и ее грамотное транслирование на рынок через них. Ценовая политика должна отвечать стратегическим задачам предприятия, сводя к минимуму антимонопольные риски. Она должна стать навигационной картой для компаний.

Рассмотрим несколько подходов к реализации этой задачи, которые уже нашли успешное применение в практике авторов настоящей статьи.

Анализируем индикаторы рынка

Способность предприятий адаптироваться к изменениям внешней конкурентной среды носит название концепции динамических способностей. При этом конкурентное преимущество обеспечивается возможностью в сжатые сроки модифицировать и пересматривать свои компетенции. Динамические способности характеризуются как траектории развития, основывающиеся на прошлом опыте (path dependence). Таким образом, особое внимание при описании структуры рынка следует уделять тем хозяйствующим субъектам, которые ранее оказывались в поле зрения антимонопольных органов.

Например, при разработке тарифной политики необходимо делать акцент на концепции динамического ценообразования, учитывая долю хозяйствующих субъектов и состояние конкуренции на товарном рынке, а также возможные претензии антимонопольного органа. Кроме того, нужно исследовать эластичность спроса по цене, заложить зависимость ценообразования от динамично изменяющегося спроса, сформировать подробный перечень факторов, влияющих на тарифы. Рыночный механизм связи поставщика с потребителями при этом выстраивается в логике гарвардской парадигмы — «структура рынка — поведение фирм — результативность».

Для бизнеса подобная ценовая политика будет выполнять роль универсального навигатора, позволяющего правильно интерпретировать происходящее на рынке и выстраивать свое поведение. В условиях ограниченной рациональности главным конкурентным преимуществом является способность к адаптации. Чем больше это преимущество, тем выше скорость такой адаптации. Способность оперативно получать информацию с рынка, обрабатывать ее и имплицировать результаты такой обработки уже в свои цены — залог успешного бизнеса.

Обосновываем ценовую стратегию

Результатом восприятия информации с рынка через цены должен быть информационный посыл бизнеса рынку уже через свои цены. Вместе с тем именно в процессах ценообразования наиболее часто и наглядно могут выявляться изъяны в вопросе соблюдения антимонопольного законодательства. Это справедливо как для крупных компаний, имеющих определенную рыночную власть и способных в условиях неэластичного спроса ставить любые, но интересные только им цены, так и для небольших компаний, которые могут быть втянуты в антиконкурентные соглашения, направленные на формирование цен в условиях сговора.

Необходимость детального обоснования цен обусловлена тем, что, оценивая ценовую стратегию хозяйствующих субъектов, антимонопольные органы не застрахованы от совершения ошибок первого рода, когда интуитивно высокая в понимании регулятора цена без каких-либо дополнительных оценок, кроме как сравнение с издержками компании, признается подозрительной либо сразу дефектной.

При установлении действительной опасности для конкуренции, которую гипотетически могут представлять либо не представлять действия (бездействие) хозяйствующих субъектов, необходимо всесторонне исследовать адаптивное поведение фирм и размер ущерба для общественного благосостояния. Прозрачное и рыночное ценообразование и расчет экономического эффекта от ведения хозяйственной деятельности составляют основу доказывания обоснованного поведения при формировании цен. Так, при обосновании добросовестного ценообразования регулятору или суду при споре с регулятором могут быть представлены первичные бухгалтерские документы и положения разработанной ценовой политики компании, предусматривающие:

- перечень затрат, включаемых в себестоимость; • расчет экономического эффекта и размера

- рентабельности, в том числе отраслевой;

- | инвестиционные затраты, как произведенные, так и плановые;
- | исследование уровня рыночных цен, в том числе на смежных рынках;
- | исследование биржевых и внебиржевых индексов, в том числе сырья;
- | оценку фактора сезонности и валютных колебаний;
- | анализ баланса спроса / предложения,
- | а также факторов дефицита / профицита;
- | оценку доли экспорта / импорта;
- | прогнозные цены исходя из оптимистического, пессимистического и сбалансированного подходов.

Это далеко не полный перечень, однако можно с уверенностью сказать, что намечается тенденция и формируется практика, в соответствии с которыми именно он станет эталонным и модельным для бизнеса в общении с регуляторами. Главное, что каждый показатель в нем является счетным и прозрачным с точки зрения верификации данных и показателей.

Что в итоге

Проблему государственного интервенционизма как нельзя лучше описывает цитата А. Смита: «Государственный деятель, который попытался бы давать частным лицам указания, как они должны употреблять свои капиталы, обременил бы себя совершенно излишней заботой, а также присвоил бы себе власть, которую нельзя без ущерба доверить не только какому-либо лицу, но и какому бы то ни было совету или учреждению...»

Изложенная проблематика избыточного ручного управления подрывает и без того весьма ограниченные финансовые возможности бизнеса. Претендуя на регулирование цен,

государство берет на себя непосильную задачу — регулировать имманентно присущее рынку саморегулирование, что все равно как вмешиваться в природные процессы и пытаться направить сибирские реки на ирригацию среднеазиатских пустынь. Пытаясь регулировать цены, государство неизбежно искажает информационные потоки, в которых существует бизнес.

Результаты такого амбициозного поведения станут очевидны позднее, а пока бизнесу нужно как-то существовать в предложенных регуляторами условиях.

Предлагаемые варианты разработки и внедрения ценовой и торгово-сбытовой политики как раз направлены на создание комфортной и прозрачной бизнес-среды, а также на повышение интеллектуального стандарта дискуссии бизнеса и государства. С учетом всего изложенного как не согласиться с австрийским нобелевским лауреатом в области экономики Фридрихом фон Хайёком в том, что осознание непреодолимой ограниченности знания должно на деле стать для тех, кто изучает общество, фактором, сдерживающим от участия в фатальной для человечества борьбе за контролируемое общество, в борьбе, которая делает его не только тираном по отношению к другим, но и разрушителем цивилизации, возникшей из свободных действий миллионов, а не по проекту кого бы то ни было...

Кирилл
Дозмаров

партнер Kulik&Partners.Law&Economics

Татьяна
Басова

руководитель блока экономических исследований Kulik & Partners Law. Economics

СТАТЬИ